

**Деликтная защита относительных прав: актуальные проблемы и перспективы
российской практики и опыт зарубежных государств**

Научный руководитель – Вячеславов Фёдор Александрович

Дегтярева Ольга Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: olyadegtyareva8863@yandex.ru

Деликтные требования из возмещения вреда по ст. 1064 ГК возникают вследствие нарушения т.н. абсолютных прав. Все чаще поднимается вопрос о возможности деликтной защиты относительных прав, в т.ч. путем взыскания чисто экономических убытков. Интересными для рассмотрения являются проблемы возмещения убытков с третьего лица при наличии контрагента, а также предъявления иска из причинения вреда непосредственно в пользу акционера, а не в пользу общества.

Недавно Верховный суд открыл перспективы для взыскания чисто экономических убытков по ст.1064 ГК с третьего лица даже при возможности обратиться к контрагенту с договорным требованием: из знаковых дел можно отметить дела ООО «Бомарше» [n4], ООО «Магадан-тест» [n5], а также рассмотренное ВС в марте 2019 г. дело АО «Национального Банка Траст» [n6]. Требования пострадавших в указанных делах лиц возникли из разных оснований: цепочка двойной продажи, причинение убытков путем неверного заявления (аналогичные англо-американским torts of misstatement). Тем не менее, все объединены общей правовой проблемой: возможностью возмещения вреда, причиненного третьим лицом, с которым пострадавшего не связывают договорные правоотношения, по общей норме ст. 1064 ГК. В этих делах наконец был сделан правильный вывод: то обстоятельство, что должник мог предъявить требование к контрагенту по договору, не исключает возможности обращения с деликтным иском к третьему лицу [n3].

Подход к чисто экономическим убыткам неоднозначен и в зарубежных правовых системах. Франция допускает их взыскание. В странах англо-американского права действует economic-loss rule, не допускающее их возмещение за некоторыми исключениями [n8]. В Германии необходимо установить противоречие добрым нравам по §826 ГГУ, а иногда используется конструкция договора с защитным эффектом для третьих лиц, которая позволяет использовать средства договорного, а не деликтного права [n3].

Предъявление деликтного иска к третьему лицу с требованием о взыскании убытков открывает перспективы для привлечения к ответственности интервента. Знаковым делом, с которого начинается развитие интервенции в Англии, является Lumley v Gye, где оперную певицу Д. Вагнер «переманил» к себе конкурент [n11, n12]. В США на сегодняшний день практически любой договор подлежит защите против интервенции, а в некоторых случаях необязательно даже его наличие (interference with prospective advantages) [n7]. Интервенция признается деликтом и в странах континентального права, хотя в некоторых государствах (например, в Германии) к возмещению убытков предъявляются повышенные требования [n8, n10].

Указанные конструкции соответствуют гражданскому законодательству РФ. Ст. 1064 ГК говорит о том, что вред имуществу должен быть возмещен в полном объеме. Формулировка ст. 15 ГК «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков» не содержит препятствий для широкого толкования понятия «права»: не только абсолютного, но права вообще. Более того, ст.128 ГК и судебная практика относят имущественные права к имуществу [n2].

Что касается проблемы предъявления прямого иска из причинения вреда от одного акционера к другому, то базовым правилом российского права является обращение в суд с косвенным иском в пользу общества, но не в пользу конкретного лица.

В некоторых случаях зарубежные правовые порядки допускают предъявление прямых исков. В США суды устанавливают наличие одного из следующих критериев: критерий прямого ущерба (кому непосредственно причинен вред), критерий особого ущерба (является ли ущерб участника особым, не связанным с ущербом остальных участников) и критерий корреспондирующих обязанностей (является ли ущерб следствием неисполнения обязанности, например, суды некоторых штатов признают, что мажоритарии несут перед компанией и участниками фидуциарные обязанности, нарушение которых является основанием для возмещения убытков) [n1].

В английском праве действует *reflective loss principle* [n9]. Считается, что убытки акционера являются отраженными и будут возмещены вследствие удовлетворения иска общества. Тем не менее, суды могут отступить от принципа в целях более справедливого разрешения спора (например, в деле *Giles v Rhind*).

Зарубежная практика показывает, что деликтные иски в пользу участников могут быть более эффективным и справедливым способом защиты права. Корпоративное законодательство РФ предусматривает несколько специальных случаев взыскания убытков в пользу участника, однако ими невозможно охватить все виды причинения вреда, поэтому иногда целесообразно допустить предъявление общего деликтного иска по ст. 1064 ГК.

Источники и литература

- 1) Бойко Т.С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником/Закон, №3, 2017.
- 2) Гутников О.В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве/Закон, №1, 2017.
- 3) Ягельницкий А.А. Ответственность за недостоверное заявление. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.05.2018 № 306-ЭС17-18368/Вестник экономического правосудия РФ, №8, 2019.
- 4) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.05.2017 N 303-ЭС16-19319/СПС Консультант Плюс
- 5) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.05.2018 N 306-ЭС17-18368/СПС Консультант Плюс
- 6) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 05.03.2019 N 305-ЭС18-15540/СПС Консультант Плюс
- 7) Broida Ronald J., Handler Thomas J. Tortious interference with contract and prospective advantage in Illinois/DePaul Law Review, Vol.32 issue 2 Art.5, 1989.
- 8) Bussani M., Palmer V.V. Pure economic loss in Europe/Cambridge University Press, 2003. P.39,51.
- 9) De Jong, Bas J., Shareholders' Claims for Reflective Loss: A Comparative Legal Analysis/European Business Organization Law Review, Vol. 14, No. 1, 2013.
- 10) Eulau H.P. Educing a breach of contract: a compassion of laws of The United States, France, The Federal Republic of Germany and Switzerland/Boston College International and Comparison Law Review, 1978. Vol.2 iss. 1, art.3. P.55-56.

- 11) Grother Gina M. Interference with contract in the competitive market place/William Mitchell Law Review,1989. Vol.16 issue 2 art.6.
- 12) Perlman S.H. Interference with contract and other economic expectancies: a clash of tort and contract doctrine/The University of Chicago Law Review, 1982. P.76-77.